

ПОЪЗДКА

ПО НИЗОВЬЯМЪ ДНѢПРА.

ГЛАВА I.

Пароходство. Хлѣбная торговля. Грушевка. Ново-Воронцовка. Гирла. Леопольевка. Гавриловка. Плавни. Кочкаровка. Дороговизна припасовъ.

Есть какая-то неодолимая вѣра, что судоходство по низовьямъ Днѣпра приметъ большіе размѣры, когда, съ окончаніемъ моковско-еодосійской желѣзной дороги, огромное движеніе по этому пути вызоветъ усиленную дѣятельность Общества пароходства и торговли, и, можетъ быть, подастъ поводъ послѣднему осуществить наконецъ второе свое назначеніе. Уже въ настоящемъ (1858) году, недавно буксирные компанейскіе пароходы прорывались до Александровска, хотя за совершеннымъ отсутствіемъ у насъ гласности въ дѣлахъ этого рода, никто изъ постороннихъ не знаетъ ничего объ успѣшности этихъ рейсовъ. Кому знакомъ Днѣпръ не по наслышкѣ и не по единственной картѣ (Ш. К. Родіонова, 1842 г.), на которой промѣры, сдѣланные за шестнадцать лѣтъ, далеко невѣрны, кто изслѣдовалъ его хоть для себя, тотъ хорошо знаетъ, что по Днѣпру могутъ ходить лишь суда, весьма не глубоко сидящія и притомъ непременно снабженныя превосходными лоцманами и именно изъ никопольскихъ вольныхъ матросовъ. Мели и корчи требуютъ основательнаго знанія фарватера, и кажется, общество не ошиблось въ этомъ случаѣ, избравъ проводникомъ своимъ лоцмана Середу, который съ дѣтства ходилъ отъ Никополя вверхъ и внизъ и слѣдилъ за измѣненіями капризнаго днѣпровскаго русла. Въ грузахъ, я полагаю, не можетъ быть недостатка, а устрой Общество свои магазины хоть въ Александровскѣ и Никополѣ, это имѣло бы большое вліяніе на оживленіе мѣстной торговли, которая теперь вся

въ рукахъ мелкихъ спекуляторовъ евреевъ. Правильное назначе-
ніе цѣнъ, правильная пріемка и наконецъ честная расплата—все
это обстоятельства обыкновенныя и казалось бы необходимыя,
однако же подобныхъ условій можно ожидать только отъ хоро-
шаго коммерческаго дома или отъ компаніи, а при настоящемъ
порядкѣ лишь въ ходу глаголы: надуть цѣнами, обмѣрить, обвѣ-
сить и обсчитать. Стоитъ компаніи открыть свои магазины на
извѣстныхъ пунктахъ, и къ этимъ пунктамъ будетъ большой
притокъ сырыхъ произведеній, преимущественно же зерноваго
хлѣба, который нынѣ скупаютъ сотни евреевъ по разнымъ мѣ-
стечкамъ и селеніямъ, пріобрѣтая его нерѣдко за весьма низкія
цѣны. Организовавъ правильную хлѣбную торговлю въ краю,
изобилующемъ этого рода продуктами, компанія, кромѣ хоро-
шихъ выгодъ, можетъ сильно подвинуть состояніе земледѣльцевъ,
освободивъ ихъ изъ рукъ спекуляторовъ, а это само собою по-
влечетъ улучшеніе земледѣлія. Пароходная компанія, при са-
мыхъ обширныхъ операціяхъ своихъ по пароходству, не сдѣ-
лаетъ ошибки, если не будетъ пренебрегать такимъ важнымъ
дѣломъ, какъ хлѣбная торговля по днѣпровской системѣ. Многие
одесскіе негоціанты нажили посредствомъ этого милліоны,—де-
сятки тысячъ спекуляторовъ пріобрѣли порядочное состояніе, и
только бѣдные производители, обливаемые потомъ свою ниву,
не имѣютъ иногда средствъ къ прокормленію семейства. Было
бы несправедливо думать, что пароходная компанія заботится
только о плаваніи пароходовъ и преимущественно по тѣмъ ли-
ніямъ, гдѣ платится значительная помилная плата; мы не имѣемъ
никакого права оуждать ее за медленное развитіе дѣла, по
кратковременности ея существованія; но нельзя не согласиться,
что полезнѣе было бы, по крайней мѣрѣ для Новороссіи, поско-
рѣе озаботиться привести въ сопрікосновеніе съ рынками наши
обширныя хлѣбородныя мѣстности, лишеныя сообщенія, нежели
распространять плаваніе въ южную Францію. Впрочемъ при
огромныхъ средствахъ компаніи, независимо отъ заграничнаго
плаванія, мнѣ кажется, нетрудно было бы основательно заняться
Днѣпромъ и Днѣстромъ—этими важнѣйшими артеріями Чернаго
моря. Еслибы компанія не получала помилныхъ денегъ, плава-
ніе въ Марсель не представляло бы такихъ выгодъ какъ плава-
ніе въ Херсонъ безъ всякой помилной платы. Въ маѣ мѣсяцѣ,
проживая въ Херсонѣ для изученія торговой и промышленной

дѣятельно
скій паро
время кан
пассажира
Вредить
рыхъ, ко
отъ одног
Такъ, нап
одинъ ко
тѣмъ какт
пароходов
среди бѣ
столкнули
но сдѣлан
много не
сомнѣнію,
ся новоро
рый съ п
избѣжалъ
ложимъ, н
своихъ па
была бы
Одесскомъ
ства не бо
нецъ пасса
полное пра
обходиться
случаи на
торговлѣ.
—а магази
дорого, —
хлѣбомъ. н
вѣрный пос
оцѣнили бы
ное довѣріе
подвергают

(*) Командир
вливающий въ с

дѣятельности этого города, я всегда удивлялся отчего компанейскій пароходъ приходилъ одинъ только разъ въ недѣлю, въ то время какъ два частные находили и полный грузъ и множество пассажировъ, совершая рейсы съ всевозможной поспѣшностью. Вредить себѣ также компанія, не предавая гласности нѣкоторыхъ, конечно неприятныхъ происшествій, но которыя, переходя отъ одного къ другому, могутъ принимать обширные размѣры. Такъ, на примѣръ, въ дальнихъ губерніяхъ носятся слухи, что одинъ компанейскій пароходъ былъ потопленъ другимъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности произошло только столкновение пароходовъ. Слова нѣтъ, что какъ-то неловко объявлять, что среди бѣла дня въ Лиманѣ, имѣющемъ достаточную ширину, столкнулись пароходы, управляемые флотскими офицерами (*), но сдѣланнаго не воротишь, а печатная правда прекратила бы многіе несправедливые толки. Столкновение это не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что на одномъ изъ пароходовъ находился новороссійскій и бессарабскій генераль-губернаторъ, который съ прочими пассажирами былъ свидѣтелемъ и счастливо избѣжалъ послѣдствій этого непростительнаго столкновения. Положимъ, компанія можетъ быть нашла бы средство оправдать своихъ пароходныхъ командировъ, но публика покрайней мѣрѣ была бы увѣрена, особенно послѣ статьи г. Новосельскаго въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 24), что дѣйствія пароходнаго общества не боятся гласности. А теперь мѣстные жители, и наконецъ пассажиры пароходовъ *Русалка* и *Николаевъ*, имѣютъ полное право думать, что компанія дозволяетъ себѣ нецеремонно обходиться съ публикой. Отчего же обнародуются несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ? Но возвратимся къ хлѣбной торговлѣ. Устройствомъ магазиновъ на нѣкоторыхъ пристаняхъ, — а магазины эти, какъ частныя зданія, не могутъ обойтись дорого, — компанія положила бы прочное основаніе торговлѣ хлѣбомъ, парализовавъ произволъ спекуляторовъ и доставивъ вѣрный постоянный сбытъ производителямъ, которые тотчасъ оцѣнили бы подобное учрежденіе и возымѣли бы къ нему полное довѣріе. Надобно только видѣть притѣшенія, которымъ подвергаются земледѣльцы отъ евреевъ при сѣпкѣ хлѣба, на-

(*) Командиръ одного изъ этихъ пароходовъ смѣненъ съ этой должности, какъ виновный въ столкновеніи.

добно сообразить какой теряютъ процентъ простодушные крестьяне, зная всю безнаказанность продѣлокъ торговца, и станетъ очень ясно, что добросовѣстный приемъ хлѣба въ магазины привлечетъ производителей даже за лишній десятокъ верстъ. Наконецъ сами мелкіе спекуляторы, скупающіе хлѣбъ по деревнямъ, охотно привезутъ товаръ свой въ компанейское заведеніе, если бы уплата производилась немедленно; потому что мелкій спекуляторъ рассчитываетъ не на большіе барыши, но на частый оборотъ капитала. Зная немного страну, я высказываю только свое мнѣніе. Въ одной изъ послѣднихъ статей я говорилъ уже о торговлѣ дровами. Не погрѣшилъ я противъ истины; мѣстные жители очень хорошо увѣрены въ справедливости моего описанія, громадное количество вербовыхъ и осокоровыхъ дровъ гниетъ, не принося никакой пользы владѣльцамъ, — морскія прибрежья страшно нуждаются въ топливѣ, а никто не рѣшается *рисковать* капиталомъ, гдѣ можно ручаться за 50%. Прорываются иногда евреи и доставляютъ дрова въ Одессу, но это народъ бѣдный, который занимается самой ничтожной коммерціей. Впрочемъ я готовъ сообщить и подробности, и считаю обязанностью сказать для тѣхъ, кто вздумалъ бы серьезно заняться этимъ дѣломъ: что надо поѣхать на прибрежья и разсмотрѣть все хорошенько. Можетъ быть первоначальное устройство потребуетъ затраты небольшого капитала, можетъ быть нужно приобрѣсть барки для сплава дровъ до Херсона, — это предпринимателю лучше извѣстно. Относительно барокъ, ихъ можно ежегодно покупать въ Кичкасѣ, Александровкѣ, Благовѣщенскѣ, Каменкѣ и Каховкѣ. Несмотря на предлагаемое устройство желѣзной дороги отъ Одессы къ Кіеву, дрова не будутъ никогда въ Одессѣ очень дешевы, такъ что торговецъ днѣпровскими дровами во всякомъ случаѣ выдержитъ конкуренцію съ продавцами крымскихъ, константинопольскихъ и маяцкихъ, пока не установится по Днѣпру правильное судоходство, чего по крайней мѣрѣ трудно ожидать при настоящемъ порядкѣ вещей. Наконецъ пусть днѣпровскіе дрова сдѣлаются и дешевле чѣмъ теперь, но для этого нужно пять, шесть лѣтъ, и все таки днѣпровскіе осокорь, верба и даже толстая лоза — будутъ охотно раскуплены въ Одессѣ. Если голосъ мой не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь, и кто нибудь займется этой торговлей, тогда это сдѣлается новою отраслью доходовъ для компаніи, потому что отъ Херсона до Одессы дровъ

иначе не
 таки я п
 ству, кро
 дѣло —
 любви к
 за участ
 моихъ на
 этомъ пр
 могучая
 водяныхъ
 И такъ
 валины п
 берегу ж
 здѣсь оче
 лукомъ ст
 имѣніями
 отъ Днѣп
 мѣчательн
 постройки
 ся крестья
 и врачоб
 ринское,
 Народъ ж
 рыболовст
 ронцовка,
 Воронцову
 вмѣстѣлиц
 мымъ весе
 Черезъ эти
 сѣчь, а по
 одинъ изъ
 около сотн
 ба и произ
 цовка похо
 те много ч
 нымъ купца
 лучающимъ
 управляющі
 снѣ имѣнія,

иначе нельзя доставить, какъ съ помощью пароходовъ. И все таки я прихожу къ тому заключенію, что пароходному обществу, кромѣ хорошаго дивиденда, предстоить еще благородное дѣло — пробужденіе промышленныхъ силъ края, если не изъ любви къ согражданамъ, то по крайней мѣрѣ въ благодарность за участие правительства въ компанейскихъ интересахъ. Предѣлъ моихъ настоящихъ статей не дозволяетъ распространяться объ этомъ предметѣ, да и каждому очень хорошо извѣстно какая могучая инициатива заключается въ паровыхъ сообщеніяхъ, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ.

Итакъ возвратимся къ нашему путешествію. Мы оставили развалины послѣдней Сѣчи запорожской и отправляемся по правому берегу живописной днѣпровской долины, которая принимаетъ здѣсь очень обширные размѣры. Ниже Покровскаго, надъ Базавлукомъ стоитъ большое село Грушевка—центральное управленіе имѣніями барона Штиглица. Деревня эта значительно удалена отъ Днѣпра, хотя и находится при началѣ его плавень, и замѣчательна развѣ тѣмъ, что въ ней прекрасныя экономическія постройки и учреждена хорошая больница, въ которой пользуются крестьяне, требующіе по роду болѣзни постоянного надзора и врачебнаго пособія. Далѣе большое казенное селеніе Маріинское, занимающееся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Народъ живетъ не то богато, не то бѣдно, и есть небольшое рыболовство. Совѣмъ другое представляетъ мѣстечко Ново-Воронцовка, находящееся нѣсколько ниже и принадлежащее князю Воронцову. Оно лежитъ надъ *Великими Водами*, — большимъ вмѣстилищемъ воды (12 верстъ длины и 6 ширины), образуемымъ весеннимъ разливомъ и множествомъ рѣчекъ и протоковъ. Черезъ эти Великія Воды проходили корабли въ запорожскую сѣчь, а потомъ шли глубокою рѣчкой Сысиной. Мѣстечко это одинъ изъ важныхъ рынковъ околodka, и потому здѣсь живетъ около сотни еврейскихъ семействъ, занимающихся закупкою хлѣба и производящихъ мѣстную мелочную торговлю. Ново-Воронцовка походитъ на маленькій городокъ, въ которомъ вы увидите много чистенькихъ домиковъ, принадлежащихъ какъ временнымъ купцамъ, такъ и стставнымъ княжескимъ служителямъ, получающимъ пожизненный пансіонъ отъ экономіи. Новый главноуправляющій, который недавно принялъ въ завѣдываніе княжескія имѣнія, человекъ образованный и бывалый, какъ видно,

хлопочеть о разныхъ нововведеніяхъ по хозяйству и объ улучшеніи въ бытѣ нѣсколькихъ тысячъ жителей. Не знаю какъ принялся онъ за свое дѣло и успѣлъ ли съ весны совершить что нибудь, но я долго буду помнить его гостеприимство, снабженіе меня книгами и тѣ пріятныя минуты, которыя проводилъ я по вечерамъ въ его семействѣ.

Въ этомъ же мѣстечкѣ встрѣтилъ я чудо, невидѣнное мною еще ни разу во время моихъ странствій—это становой приставъ—благонамѣренный чиновникъ и человѣкъ вполне порядочный. Въ маленькомъ домикѣ его я нашелъ и многіе журналы и фортепьяно, а въ самомъ становомъ не только образованіе, но и вѣрный взглядъ на исполненіе своей обязанности. Это не фразеръ въ родѣ Фролова (комедія г. Львова: Не мѣсто красить человѣка), но чиновникъ, который старается дѣлать добро, на сколько позволяютъ его средства, даже несмотря на нѣкоторыя столкновенія. Признаюсь, мнѣ сначала невѣрилось ни въ это безкорыстіе, ни въ эту благонамѣренность, но дѣло объяснилось весьма просто. Пользуясь мѣстными условіями и имѣя небольшое состояніе, становой занимается хлѣбной торговлей и получая изъ этого источника порядочныя выгоды, не имѣетъ надобности прибѣгать къ тѣмъ средствамъ, которыя доставляютъ его собратамъ хорошій доходъ, мѣшая имъ въ тоже время быть порядочными людьми и добросовѣстными чиновниками.

Ниже Ново-Воронцовки, въ ущельи, образуемомъ балкой Осокоровской, лежитъ село того же имени и того же владѣльца. Далѣе небольшая деревенька Галушчина, называемая официально Фирсовкой, потому что первоначальное названіе ея не повинулось и ее назвали по имени эконома Фирсова. Но какъ я уже замѣтилъ и прежде, подобныя названія плохо прививаются въ народѣ. Да оно какъ то и странно для крестьянина. Нѣтъ сомнѣнія, что на этой банкѣ сидѣлъ зимовникомъ какой нибудь Запорожецъ Галушка, а потому народъ вспоминаетъ козака безъ всякаго непріязненнаго чувства, тогда какъ экономъ Фирсовъ могъ быть и не весьма человѣколюбивымъ экономомъ, что и бываетъ по большей части.

Далѣе надъ живописными скалами, среди вѣтвистыхъ деревьевъ, расположены маленькія деревеньки, принадлежащія князю Воронцову. Это большія и малыя Гирла, лежащія надъ Гирлами, соединяющими Великія воды съ Днѣпромъ, и гдѣ выстро-

ещь большіе
для нагруз
въ двухъ
надъ моги
разобрать
промышлен
чемъ небо
не должно
ся и поряд
сами изъ Т
земные обра
стариковъ з
лѣние и дѣт
очарователь
ць! Немног
дилъ я вече
Гирлахъ, с
Каменистля
ныя деревь
листьями, у
малорусскихъ
рядное забы
ды, сопряж
нымъ Богъ з
даже тамъ,
ма, которое
лахъ, долго
пріятно было
ся въ свою
живописную
окруженная в
во сходились
впечатлѣніе, к
этотъ вообще
гда ребятишки
шать безъ см
опытныхъ, кот
страшно, стра
роны. Стоило

есть большой каменный магазинъ. Сюда приходятъ уже суда для нагрузки хлѣба и другихъ сырыхъ произведеній. По дорогѣ въ двухъ мѣстахъ глубоко вошли въ землю каменные кресты надъ могилами запорожцевъ, съ надписями, которыхъ однакоже разобрать нѣтъ никакой возможности. Въ Гирлахъ одинъ рыбопромышленникъ держитъ на арендѣ рыболовство. Заводъ впрочемъ небольшой, хотя казалось бы при мѣстныхъ условіяхъ не должно быть недостатка въ рыбѣ, между которою попадаются и порядочныя стерляди. Малыя Гирла населены великоруссами изъ Тамбовской губерніи, которые однакоже приняли туземные образъ жизни, земледѣльческія орудія, обычаи. Въ рѣчи стариковъ замѣтенъ еще великорусскій говоръ, но молодое поколѣніе и дѣти говорятъ чисто по малорусски. Но что это за очаровательный уголокъ, въ особенности весною, въ маѣ мѣсяцѣ! Немного мѣсть, гдѣ бы съ такимъ удовольствіемъ проводилъ я вечера мои, какъ въ пустынныхъ, никому неизвѣстныхъ Гирлахъ, среди цвѣтущихъ грушевыхъ и вишневыхъ деревьевъ. Каменистыя скалы, покрытыя желтыми цвѣтами, вокругъ пышныя деревья, всѣ въ цвѣту, украшенныя молодыми душистыми листьями, у ногъ красивый Днѣпръ, а вдали заунывные голоса малорусскихъ пѣсень,—все это погружало меня въ какое то отрадное забытье, подъ вліяніемъ котораго исчезали многія невзгоды, сопряженныя съ кочевой жизнью по уголкамъ, заброшеннымъ Богъ знаетъ въ какую глушь. Вообще я нигдѣ не скучаю, даже тамъ, гдѣ приходится терпѣть многія неудобства; но время, которое я провела, разумѣется одинъ одиноконекъ, въ Гирлахъ, долго не изгладится у меня изъ памяти. Необыкновенно пріятно было, послѣ странствій по рѣкѣ и плавнямъ, возвращаться въ свою чистую и уютную хату, выходившую окнами на живописную панораму. У порога сидѣла гостепріимная хозяйка, окруженная внуками и чужими ребятами, которые постоянно сходились смотрѣть на самоваръ, производившій на нихъ впечатлѣніе какого-то страха и вмѣстѣ удовольствія. Народъ этотъ вообще непріятенъ человѣку занятому, и признаюсь, иногда ребятами сильно мнѣ надоѣдали; однако нельзя было слушать безъ смѣха ихъ разговоровъ, въ особенности изъясненій опытныхъ, которые рассказывали новичкамъ какъ *воно* шумитъ страшно, страшно, и послѣ закипитъ и забрызжетъ во все стороны. Стоило мнѣ выйти на заваленку и сѣсть, какъ возлѣ ме-

ва нечувствительно собирался кругъ изъ всеѣхъ возрастовъ и половъ, и долго не умолкала бесѣда. Тутъ разсказывались преданія, шли толки о жизни отцевъ, о настоящемъ положеніи и вообще обо всемъ, что занимаетъ крестьянина. Жители, по преимуществу земледѣльцы, но каждый ловить иногда тайкомъ и рыбу для своего обихода. Живутъ они бѣдно, и я не знаю чему приписать это обстоятельство, довольно часто встрѣчаемое. Конечно одно земледѣіе, безъ всякихъ промысловъ, не можетъ доставлять привольной жизни помѣщикуему крестьянину; однако же мнѣ кажется, что причиной недостаточности жителей было дурное управленіе экономіи. Положенія у князя Воронцова прекрасныя, но кто же можетъ поручиться, что онѣ не служили только для украшенія стѣнъ конторы, какъ это бываетъ повсемѣстно. При всемъ желаніи дѣлать добро, покойный князь не могъ никакимъ образомъ вникать въ дѣйствія своихъ управляющихъ, а какой же управляющій, за весьма и весьма немногими исключеніями, обращаетъ вниманіе на бытъ крестьянъ, ввѣренныхъ его попеченію! Завѣдывающій большимъ имѣніемъ живетъ обыкновенно въ прекрасномъ домѣ, получаетъ хорошее жалованье, пользуется содержаніемъ, и его главная забота дать возможно большій доходъ помѣщику, если впрочемъ онъ чловѣкъ не грѣшащій противъ извѣстной заповѣди. Ему дѣла нѣтъ какъ извлекается доходъ; для этого есть у него экономы и прочія подвѣдомственные лица. Онъ знаетъ, что въ такой то деревнѣ столько то душъ и по этому распредѣляетъ рабочія силы, а правильно ли заводятся машина, безпристрастно ли поступаютъ, человѣчески ли обходятся съ бѣднымъ народомъ, главноуправляющему нѣтъ надобности. Онъ является только грозой для непокорныхъ и непослушныхъ, разумѣется, по донесеніямъ экономовъ, и вслѣдствіе вкоренившагося обычая, что старшій не можетъ быть виноватъ, никогда не позаботится выслушать обвиненныхъ и надѣляетъ послѣднихъ ударами.

Кажется, что прежніе управляющіе не входили въ положеніе гирловскихъ крестьянъ и оттого послѣдніе не могутъ похвалиться добрымъ бытомъ, хотя я и не замѣтилъ между ними ни пьяницъ, ни негодяевъ. Впрочемъ послѣднія качества довольно рѣдки между придиѣпровскими крестьянами, исключая касты дворовыхъ, среди которыхъ порядочные люди встрѣчаются не обыкновенно рѣдко.

Праздникъ
приятель д
леніе обы
дежь на х
и парни
шихъ дер
картину.
муществен
титъ ни о
ней групп
большомъ
любопытст
ренъ, что
обязанност
нѣ, знаке
языкъ и о
что прина
поръ это
этнографи
охотою, и
режки, ле
лезнѣ на
обычаевъ,
нимавших
жи, я поз
зостланной
ли къ себ
Никакого
нибудъ въ
въ видѣ п
полагаю, с
этому неиз
башки на
ешиты гру
трудомъ, т
ня короля,
провождені
которая, не

Праздникъ въ Гирлахъ, въ особенности весною, чрезвычайно приятенъ для наблюдателя народныхъ нравовъ. Небольшое население обыкновенно собирается: пожилые у пороговъ, а молодежь на хорошемъ мѣстѣ, гдѣ нибудь надъ обрывомъ; дѣвушки и парни въ праздничныхъ костюмахъ, между группами цвѣтущихъ деревьевъ, необыкновенно разнообразятъ и оживляютъ картину. Увеселенія послѣднихъ самыя патриархальныя и преимущественно пѣсни, изъ которыхъ не удалось однакожь подмѣтить ни одной, мнѣ незнакомой. Однажды я увидѣлъ за деревней группу парней, окруженныхъ дѣвушками и сидѣвшихъ на большомъ камнѣ; общество было молчаливо. Это возбудило мое любопытство, и я подошелъ къ молодежи, бывъ напередъ увѣренъ, что появленіе мое не разстроитъ ихъ занятія. Первой обязанностью моею, если я поселяюсь въ какой нибудь деревнѣ, знакомиться рѣшительно со всѣми, употреблять мѣстный языкъ и строго придерживаться обычаевъ, ничѣмъ ненапоминая, что принадлежу къ другому сословію. Покрайней мѣрѣ до сихъ поръ это мнѣ служило къ удачному собиранію всевозможныхъ этнографическихъ матеріаловъ, доставляемыхъ мнѣ съ большою охотою, иной разъ даже и безъ моей просьбы. Грошевыя сережки, ленты, пряники, орѣхи—въ этомъ случаѣ гораздо полезнѣе надутости, чванства, держанья себя съ высока и незнанья обычаевъ, что замѣчалъ я иногда у нѣкоторыхъ господъ, занимавшихся собираніемъ свѣдѣній. Подойдя къ кружку молодежи, я поздоровался и увидѣлъ трехъ парней, которые по разостланной свитѣ играли въ карты въ дурачки и тѣмъ привлекли къ себѣ толпу любопытныхъ. Но что это были за карты! Никакого нѣтъ сомнѣнія, что отслуживъ крѣпкую службу гдѣ нибудь въ лакейской, потомъ, истрепавшись подъ каретами, онѣ, въ видѣ подарка, достигли наконецъ въ малыя Гирла, гдѣ, я полагаю, со времени основанія деревни, никто не предавался этому неизбѣжному у насъ занятію. Я уже не говорю, что рубашки на нихъ не было совсѣмъ примѣтно, что инья были сшиты грубыми нитками, но и лицевая сторона различала съ трудомъ, такъ что нужно было опытнаго глаза для распознаванія короля, дамы, валета. Разумѣется, парни играли для проведения времени, но процессъ этотъ занималъ всю публику, которая, не понимая дѣла, съ любопытствомъ однакоже слѣдила

за ходомъ игры и раздражалась гроткимъ хохотомъ, когда одинъ изъ игравшихъ оставался *дурнемъ*.

Немного выше этой деревни, Днѣпръ поворачиваетъ подь прямымъ угломъ къ югу и течетъ подь каменистымъ крутымъ берегомъ. Но это уже новѣйшій фарватеръ, хотя и глубокий, ииющій здѣсь отъ 4 до 5 сажень. Рѣка шла гораздо лѣвѣе по заостровомъ, потому что восточный рукавъ и теперь называется *днѣприщемъ*, но теченіе гирль изъ Великихъ Водъ прорыло себѣ этотъ фарватеръ. Верстахъ въ трехъ впадаетъ глубокая балка, называемая Золотою, за которой расположена деревня того же имени, принадлежащая помѣщику Энгельгардту. Здѣсь Днѣпръ тоже идетъ у самага берега и довольно глубока, но минуя деревни, по фарватеру встрѣчаются мели, такъ что въ иныхъ мѣстахъ воды не болѣе сажени. Пространства этихъ мелей небольшія и не всегда постоянныя. Днѣпръ вообще имѣетъ свойство измѣнять глубину, фарватеръ и любитъ иногда удаляться на значительное пространство отъ прежняго теченія. Кто слѣдилъ за этой рѣкой, тому конечно случалось встрѣчать протоки, именуемыя *Днѣприщемъ*, *рѣчищемъ*, и даже ложбины, наполненныя сухимъ пескомъ, служившія нѣкогда ложемъ капризному Борисоену.

Въ какой нибудь верстѣ разстоянія, на дивномъ мѣстоположеніи лежитъ деревенька Леонтьевка, жители которой на половину государственные крестьяне, на половину вольные матросы. Первые живутъ хорошо, обрабатывая землю, послѣдніе перебиваются кое-какъ и многіе изъ нихъ терпятъ большой недостатокъ. Въ прежней статьѣ моей я высказалъ уже наблюденія надъ бытомъ вольныхъ матросовъ и потому не повторяю своихъ замѣчаній. На самыхъ лучшихъ пунктахъ, гдѣ развито судоходство, вольные матросы не могутъ существовать однимъ своимъ промысловымъ, за исключеніемъ судохозяевъ, которыхъ, какъ видѣли мы, весьма немного даже въ Никополѣ, этой, такъ сказать, столицѣ вольныхъ матросовъ. Построить мореходную лодку и даже рѣчной дубъ—нуженъ порядочный капиталъ для бѣднаго человека, а въ вольные матросы записались люди, преимущественно небогатые. Еще шкиперъ пользуется порядочнымъ содержаніемъ, но шкиперами по большей части сами судохозяева, а простой матросъ едва зарабатываетъ на пропитаніе семейства. Между тѣмъ среди вольныхъ матросовъ встрѣчаются люди, обремененные боль-

шую семью
Общество
ство, какъ
будь реме
матросы в
Днѣпру
бось, лѣв
положеніи
рыми пр
виллегин,
отъ ближ
избавлен
титъ под
рекрутств
и на это
тирной и
нѣтъ бол
Вообщ
веселый,
валось с
Выбираю
бить нѣт
работают
кости на
пѣню. Т
народъ с
онъ жив
Рыбол
селенія
правой с
этотъ по
воплены
ревьями.
балка Д
гой разс
нихъ въ
ловкой,
лѣвому б
межь мно

шою семьею. Матросъ отдаеть всёхъ сыновей въ науку (нынѣ въ Общество пароходства и торговли), а самъ остается кормить семейство, какъ Богъ далъ, если нѣтъ у него въ запасѣ какого нибудь ремесла или не можетъ ходить хоть на чужой лодкѣ. Имѣй матросы немного земли, пользуйся они угодыями, которыя по Днѣпру щедро разсыпаны государственнымъ крестьянамъ (сѣнобось, лѣсъ, лоза), они не были бы въ такомъ бѣдственномъ положеніи, какъ нынѣ. Дѣйствительно они пользуются нѣкоторыми привилегіями, но если мы рассмотримъ ближе эти привилегіи, то окажется, что онѣ теряютъ много процентовъ отъ ближайшаго разсмотрѣнія. Матросъ не несетъ рекрутства, избавленъ отъ квартирной и подводной повинностей и не платитъ податей. Кажется очень много преимуществъ. Онъ не несетъ рекрутства, но отдаеть молодыхъ парней на пять лѣтъ въ ученье и на это время лишается работника. Онъ избавленъ отъ квартирной и подводной повинностей въ то время, когда въ этомъ нѣтъ большой надобности.

Вообще всё жители Леонтьевки народъ, сколько я замѣтилъ, веселый, пѣвучій, и надо сказать правду, рѣдко гдѣ мнѣ удавалось слышать такое множество самыхъ интересныхъ пѣсень. Выбираются деревни, гдѣ все населеніе, какъ-то особенно любить пѣть, несмотря на возрастъ: играютъ ли дѣти на улицѣ, работаютъ ли молодые и взрослые, сидятъ ли старики и грѣютъ кости на солнышкѣ,—вездѣ вы услышите народную заунывную пѣсню. Такъ и въ Леонтьевкѣ, гдѣ если и нельзя сказать, что народъ благоденствуетъ, покрайней мѣрѣ можно утверждать, что онъ живетъ припѣваючи.

Рыболовство здѣсь въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Возлѣ селенія на Днѣпрѣ идетъ большой островъ, образуемый съ правой стороны Днѣпромъ, а съ лѣвой—рѣкой Татаркой; островъ этотъ покрытъ лѣсомъ. Берега Днѣпра здѣсь чрезвычайно живописны съ своими разнообразными скалами и красивыми деревьями. За Леонтьевкой врѣзывается въ Днѣпръ очень большая балка Дурная, за которой лежатъ въ близкомъ одна отъ другой разстояніи двѣ деревеньки, Анастасьевка и Михайловка; изъ нихъ въ послѣдней небольшой рыбный заводъ. За Михайловкой, пониже впаденія рѣчки Дурной, Днѣпръ удаляется къ лѣвому берегу, выдѣляя отъ себя рѣчку Подпольную, которая межъ множествомъ протоковъ, озеръ и лимановъ поидеть изъ

ствительности, если вы сочувствуете природѣ и не разучились находить въ ея голосахъ неизъяснимую прелесть. Конечно, для человѣка ультра-положительнаго, смотрящаго если не съ презрѣніемъ, то съ равнодушіемъ на все, что не приноситъ прямой пользы,—для человѣка, признающаго прекрасное въ однихъ только произведеніяхъ искусства,—днѣпровскія плавни могутъ показаться грустными, несносными, представляющими однѣ лишенія уже потому, что туда надо пробираться или въ рыбацкѣй лодкѣ или въ высокихъ охотничьихъ сапогахъ; но въ комъ не угасло сочувствіе къ природѣ, тотъ, повторю, найдетъ много удовольствія въ скитаньи по этимъ пустынямъ, въ особенности утреннею зарею. Журчатъ потоки, шумятъ деревья и камыши, тысячи голосовъ несутся со всѣхъ сторонъ, и, если можно такъ выразиться, гулъ этотъ виситъ надъ вами въ прозрачномъ тепломъ воздухѣ юга. Случалось, что проводникъ мой, положивъ весло и скрестивъ руки, до того забывался, при взглядѣ на весьма знакомую для него картину, что мнѣ надобно было повторять ему какую нибудь просьбу.

— Скажи мнѣ, пожалуйста, спросилъ я одного молодаго парня, сопутствовавшаго мнѣ въ плавни, который необыкновенно былъ задумчивъ: ты вѣроятно горюешь о чемъ нибудь?

— А о чемъ мнѣ горевать, отвѣчалъ онъ, поднявъ на меня большіе умные глаза: я слава Богу всѣмъ доволенъ.

— О чемъ же ты задумался?

— А кто его знаетъ! Бываетъ, что поѣдешь за рыбой или за камышемъ, да такъ вотъ остановишься гдѣ нибудь, и руки будто не служатъ и будто нѣтъ воли, а такъ себѣ лежишь, смотришь на воду, слушаешь этотъ *гласъ*, словно впервые все это видишь и слышишь. Иной разъ бывало достанется отъ *батъка*, что промедлилъ или мало привезъ дровъ. Такъ вотъ находить что-то на человѣка.

И дѣйствительно много безотчетнаго въ этомъ состояніи.

Выѣхавъ изъ Гавриловки и миновавъ два прибрежные пустыя хуторка, вы достигаете Дудчиной балки, на которой поселена деревня того же названія. Имѣніе это принадлежит помѣщику Старицкому, и возлѣ него пролегаетъ большая дорога, идущая изъ Екатеринослава въ Херсонъ. Что касается до помѣщичьяго хозяйства—все здѣсь прекрасно устроено, но о крестьянскомъ, сказать этого нельзя.

Противъ
гдѣ экономіи

Если слѣд

Дудчиной п

въ которомъ

тязь древнос

промъ: один

торомъ упом

третьей. Всѣ

много мелки

во всѣ сторо

вается здѣсь

ми противоп

маленькая по

приближается

берега течеть

За Саблуков

Днѣпръ подх

ромъ раскину

телями котора

большей части

земъ и здѣсь

дей. Конечно,

коже ловлею

этого густыя

пробоваль вар

съ большимъ

большимъ аппе

ходя пѣшкомъ

ко сухояденіем

Хотя здѣшні

дубовъ, однако

для чего отпра

шее ихъ общест

мѣтныя услови

народъ этотъ ме

Избы у кочка

садами, и въ де

трудненія въ отъ

Противъ Дудчиной множество острововъ и Дурмановъ лиманъ, гдѣ экономія отдаетъ на откупъ свое рыболовство.

Если слѣдовать по берегу далѣе, то верстахъ въ трехъ отъ Дудчиной поразить васъ огромный курганъ, сажень 10 вышины, въ которомъ вѣроятно похороненъ какой нибудь знаменитый витязь древности. Такихъ кургановъ я мало встрѣчалъ надъ Днѣпромъ: одинъ между Верхнеднѣпровскомъ и Романковымъ, о которомъ упоминаетъ Бопланъ, другой надъ Чертомлыкомъ, а это третій. Всѣ они ждуть разслѣдованія. Вокругъ него разбросано много мелкихъ кургановъ, а съ вершины его великолѣпный видъ во всѣ стороны, особенно на панораму Днѣпра, который открывается здѣсь на большое пространство—со всеми подробностями противоположнаго берега. Недалеко отъ кургана лежитъ маленькая помѣщичья деревенька Саблуковка, повыше которой приближается Днѣпръ къ правой сторонѣ долины, а у самага берега течетъ рѣчка Затокъ—продолженіе той же Подпольной. За Саблуковкой, достигая порядочной глубины (болѣе 5 саж.), Днѣпръ подходитъ вплоть къ правому крутому берегу, на которомъ раскинулось очень красивое село Кочкаровка, между жителями котораго много вольныхъ матросовъ. Народъ здѣсь по большей части живетъ хорошо. Сюда приходятъ лодки за грузомъ и здѣсь я первый разъ на Днѣпрѣ встрѣтилъ ловлю сельдей. Конечно, въ Кочкаровкѣ этой рыбы весьма немного, однакоже ловлею ея занимаются весьма дѣятельно, приготавливая для этого густыя сѣти. Свѣжій днѣпровскій сельдь очень вкусенъ: я пробовалъ варить изъ него уху, жарить въ маслѣ, и всегда ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, хотя, правду сказать, я все ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, постоянно живя на свѣжемъ воздухѣ, проходя пѣшкомъ большія разстоянія и зачастую довольствуясь только сухояденіемъ.

Хотя здѣшніе вольные матросы и не имѣютъ собственныхъ дубовъ, однако находятъ себѣ мѣста на купеческихъ судахъ, для чего отправляются даже въ порты Азовскаго моря. Небольшое ихъ общество какъ то особенно дѣятельно, и причиною ли мѣстныхъ условія или случайныя обстоятельства, только здѣсь народъ этотъ меньше бѣдствуетъ нежели на другихъ мѣстностяхъ.

Избы у кочкаровскихъ жителей хорошія, окруженныя индѣсадами, и въ деревнѣ, для путешественника, нѣтъ никакого затрудненія въ отысканіи жизненныхъ припасовъ. Последнее об-

стоятельство въ моемъ быту значить много, и я прошу извиненія у читателей, вспоминая часто объ этомъ, повидимому неважномъ предметѣ. При отсутствіи молока, масла, птицы, питаюсь лишь чаемъ съ чернымъ хлѣбомъ, поневолѣ обрадуешься мискѣ борщу и кашѣ съ молокомъ. Въ небольшихъ деревушкахъ трудно иногда достать всѣхъ этихъ принадлежностей. Надобно отпрапляться по избамъ и упрашивать продать чтонибудь, потому что хозяйки какъ то недовѣрчивы иъ людямъ, подѣзжающимъ къ расправѣ на обывательскихъ. Я впрочемъ упоминалъ уже объ этомъ въ прежнихъ статьяхъ моихъ. Конечно, расплатившись хорошенько разъ, можно уже въ послѣдствіи достать припасовъ, если они есть деревнѣ, но у иныхъ помещичьихъ крестьянъ и деньги не помогутъ, потому что ничего нѣтъ для продажи. За то же цѣны въ деревняхъ на жизненные припасы стоятъ вообще чудовищныя, несмотря даже на изобиліе того или другаго продукта, на отсутствіе запроса, а слѣдовательно и средствъ сбыта. Не говоря уже о переложеніи курса на серебро, которое возвысило цѣны въ три съ половиною раза, военное время довело эти цѣны до невѣроятности. Крестьянка, продававшая прежде, положимъ, кувшинъ молока, по 10 к. асс. продавала его на серебро и до войны по 10 к.,—объ этомъ нѣтъ уже разговора; но въ военное время, когда въ Новороссіи сосредоточились большія массы войскъ, этотъ же кувшинъ сдѣлался 20 и 25 к. Заключеніе міра не содѣйствовало въ краѣ уменьшенію дороговизны, и теперь съ васъ просятъ за кувшинъ молока, въ которомъ не болѣе трехъ или четырехъ стакановъ, тотъ же двугривенный или четвертакъ, смотря по обстоятельствамъ. Еще это не удивительно въ захолустьяхъ, гдѣ жители могутъ пользоваться безвыходнымъ положеніемъ проѣзжаго, но и въ городахъ вы встрѣчаете тоже самое. Пудъ ржаной муки напр. стоитъ 80 к., а фунтъ печенаго хлѣба 5 к.! Я противникъ таксы и вообще всякаго стѣсненія въ торговлѣ, но какимъ же образомъ могутъ существовать, безъ всякой экономической причины, подобныя цѣны на жизненные припасы, необходимые какъ тому, кто можетъ бросать десятки рублей, такъ и тому, кому тяжело истратить лишнюю копейку. Можно ли въ деревнѣ напримѣръ платить 50 и даже 40 к. за курицу, 15 к. за хлѣбецъ, въ которомъ нѣтъ и трехъ фунтовъ вѣсу!

Больш
сомнѣн
понижи
до пес
тамъ в
крестья
за кур
потому
же обр
шены
Кочк
накоже
дому,
жители
значите
благопр
здѣсь о
имѣніях
отдаеть
тѣми же
дѣлають
толюдин
му и не
не на от
нѣтъ сом
съ палат
состояні
Двѣпр
сажень,
жетъ быт
чивая вл
только пр
тельной г
Изъ Ко
которомъ
лежать дв
раскинувш
помѣщику
камъ мѣстѣ

Большая наша единица конечно причиной всего этого, и нѣтъ сомнѣнія, что если бы она была уменьшена, то на все вообще понизились бы цѣны, которыя, особенно въ Новороссіи, дошли до *pes plus ultra*. Гдѣ простой народъ считаетъ на ассигнаціи, тамъ все дешевле, и дѣйствительно, гдѣ существуетъ этотъ счетъ, крестьянка не запроситъ за кувшинъ молока восемь гривенъ или за курицу рубль пять копѣекъ. Пусть цѣны будутъ удвоены, потому что время и торговля условія сдѣлали свое, но какимъ же образомъ цѣны на жизненные припасы могутъ быть возвышены въ шесть разъ и болѣе!

Кочкаровцы занимаются рыболовствомъ не въ большихъ однакоже размѣрахъ, а такъ ловятъ себѣ рыбу немножко для дому, немножко для продажи, какъ и вообще приднѣпровскіе жители. Нигдѣ на всемъ обозрѣнномъ мною пространствѣ нѣтъ значительнаго рыболовства у крестьянъ, хотя и есть для этого благопріятныя условія. Я полагаю, что важную роль играетъ здѣсь обычай отдавать эту статью на откупъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне не смѣютъ ловить рыбы, потому что владѣлецъ отдаетъ на откупъ лучшія угодья,—казенные находятся подъ тѣми же условіями, потому что палаты, чуть только гдѣвъ выгодно, дѣлаютъ изъ рыболовства доходную статью, и бѣднымъ простолудинамъ невозможно заняться промысломъ, который поэтому и не имѣетъ должнаго развитія. Есть деревни, гдѣ рѣка не на откупѣ, но займись жители рыболовствомъ и успѣшно, нѣтъ сомнѣнія, что явятся откупщики и заключать контрактъ съ палатой, которая не задумается помѣшать развитію благосостоянія жителей.

Днѣпръ, имѣющій у Кочкаровки порядочную глубину, 5 и 6 сажень, дѣлается вдругъ, ниже селенія, на пространствѣ можетъ быть полуверсты, весьма мелокъ, хотя дальше, поворачивая влѣво, пойдетъ снова глубже, но тоже съ отмелями, и только принявъ слѣва протокъ Переволоку, достигаетъ значительной глубины.

Изъ Кочкаровки дорога идетъ по извилистому берегу, на которомъ надъ плавнями, изобилующими множествомъ озеръ, лежатъ два небольшихъ хутора, а далѣе мѣстечко Мѣловая, раскинувшееся по берегамъ большой балки и принадлежащее помѣщику Вертильяку. Зная участіе этого помѣщика къ остаткамъ мѣстной старины (см. Ист. новой сѣчи, г. Скальковскаго) и

что онъ происходитъ отъ запорожцевъ, я долго не могъ понять какимъ образомъ произошелъ отъ сѣчевыхъ козаковъ французъ, потому что упомянутая фамилія чисто французская. Но когда окрестные жители вездѣ называли его Воротилякомъ или даже просто Воротиломъ, тогда я догадался, что окончаніе *льяхъ* вкралось уже въ послѣдствіи. Однакоже мнѣ не суждено было познакомиться съ г. Вертильякомъ, обладающимъ, какъ говорятъ, большимъ запасомъ свѣдѣній о козачествѣ: если я приѣзжалъ въ Мѣловую, онъ былъ въ Херсонѣ; если я ѣхалъ въ Херсонъ съ цѣлью побывать у него—онъ жилъ въ имѣніи.

Мѣстечко Мѣловая небольшое и ничѣмъ не отличается отъ деревни. Народъ впрочемъ живетъ довольно порядочно и занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Есть даже маленькія попытки къ промышленности, вѣроятно вслѣдствіе открытыхъ здѣсь ярмарокъ, но я не думаю, чтобы въ этомъ уголкѣ, лишенномъ удобствъ сухопутнаго сообщенія, по случаю овражистой мѣстности, и окруженномъ мало населенными стенами въ глубину края, могли образоваться значительные рынки для закупки сырыхъ произведеній. Евреи не поселяются здѣсь съ торговою цѣлью, потому что грузить хлѣбъ они могутъ выше въ Кочкаровкѣ, Леонтьевкѣ и Гирлахъ, а ниже—въ Бериславѣ, куда удобнѣе приходитъ транспортамъ. Впрочемъ все таки и самыя малыя ярмарки сколько нибудь оживляютъ мѣстечко и даютъ возможность жителямъ, особенно во время сухой погоды, заработать лишнюю копѣйку. Въ концѣ Мѣловой проходитъ большая дорога и учреждена почтовая станція.

Днѣпръ здѣсь довольно удаленъ отъ берега, протекая за большимъ островомъ, но сообщеніе не прервано, потому что тянется большой лиманъ Затокъ, южная оконечность котораго имѣетъ достаточную глубину.

На всемъ описанномъ пространствѣ, отъ Покровскаго и до Мѣловой включительно жители малорусскаго племени, исключая Гирль и хутора Саблуковки, населенныхъ великоруссами, но принявшими, особенно въ первой деревнѣ, мѣстные обычаи. При самыхъ тщательныхъ наблюденіяхъ я не замѣтилъ никакихъ особенностей, потому что населеніе здѣшнее не коренное, а пришлое, принесшее съ собою нравы и обычаи различныхъ мѣстностей, знакомыхъ мнѣ изъ моихъ прежнихъ этнографическихъ

путеш
вліянн
черпн
селен
я зан

путешествій. Жизнь на новыхъ мѣстахъ не оказала никакого вліянія на выговоръ, и только вкрались нѣкоторыя слова, почерпнутыя въ степяхъ немногочисленными первоначальными поселенцами, употребляемая впрочемъ не повсемѣстно. Слова эти я занесъ въ мой словарь малорусскихъ нарѣчій.